

ნოდარ
დუმბაძე
1928 – 1984

Нодар
ДУМБАДЗЕ

*Я, бабушка,
Илико и Илларион*

Повести

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.353.1
ББК 84(5Гру)-44
Д 82

ნოდარ დუმბაძე
მე, ბებია, ილიკო და ილარიონი

Перевод с грузинского Зураба Ахвледiani

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-25245-5

© Н. Думбадзе (наследник), 2024
© З. Ахвледiani (наследник),
перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Я, бабушка,
Илико и Иларион*

БАБУШКА

Справа от моего села протекает река Губазоули, слева — небольшая речушка Лаше, кишащая крабами, бычками и босоногими мальчишками. Через Губазоули перекинут мостик. Каждой весной взбушевавшаяся река уносит его, оставляя только торчащие из воды черные сваи.

И все же мое село самое красивое и веселое в Гурии¹. Я люблю его больше всех сел на свете, потому что нигде не может быть другого села, где жили бы я, бабушка, Иoliko, Илларион и моя собака Мурада...

Моя бабушка — мудрая женщина. Она постоянно твердит мне:

— Учись, негодяй, учись, а то неучем останешься!

О науке у бабушки своеобразное представление. Однажды, когда я сидел на балконе и во весь голос твердил наизусть правила из грузинской грамматики, бабушка спросила:

— Что это ты там зубришь, сынок?

— Лицо глагола, бабушка!

— Что? Где это слыхано — лицо у глагола! Лицо может быть только у человека!

— Это другое лицо, бабушка, совсем не то, что ты думаешь.

¹ Гурия — область в Западной Грузии. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Лицо на свете одно. И все.
— Ладно, — сказал я и захлопнул книгу, — отвечай тогда, что такое лицо.
— Лицо — это... лицо!
— Садись, бабушка. Урока не знаешь, ставлю двойку.

— Я тебе покажу двойку, прохвост! Сию же секунду иди и привяжи козу, не то так взгрею — своих не узнаешь!

— Хорошо, еще один вопрос задам и пойду. Сколько существует лиц?

— Лиц столько, сколько людей на свете. Но лицо дано не для того, чтобы такие гримасы строить, болван! У одних лицо худое, у других — круглое и толстое, у третьих — вообще не разберешь какое, размазня одна. А еще бывают лицемерные и двуличные люди.

— Жулики тоже бывают, — сказал я.

— Правильно! Например, наш почтальон. Сдирает с конвертов марки, а потом говорит — без марки, мол, было, давай рубль.

— А я какой, бабушка?

— Ты? Ты прохвост, шалопай, бездельник, плут, пройдоха и нехристь к тому же!

Нет во всей Гурии женщины, которая могла бы проклинать лучше, чем моя бабушка. Но мне не страшны ее проклятия — однажды бабушка обмолвилась: «Уста мои проклинают, а сердце благословляет тебя...»

Надо сказать, моя бабушка весьма отрицательно относится к бездушному решению Наркомпроса¹,

¹ *Наркомпрос* — Народный комиссариат просвещения.

которое обязывает учащихся ежедневно высиживать в школе полные шесть уроков. Хотя лично я никогда не давал ей повода для этого. Свой учебный день я, как правило, еле дотягиваю до четвертого урока. Потом уже теряю всякое представление о времени и пространстве и голосом, несколько громче обычного, спрашиваю соседа по парте:

— Ромули, дорогой мой, что это так долго не звонят? Звонок пропал или сторож?

Ромули скалит зубы, а учитель, указывая на меня пальцем (я показательный ученик!), ласково процеживает:

— Сейчас же встань и убирайся вон! И пока не приведешь родных, чтобы духу твоего здесь не было!

Я не спрашиваю «почему?», так как знаю, что после такой дискуссии в ход обычно пускаются мел и линейка. Я молча беру сумку и фуражку и направляюсь к двери.

— До свидания! — говорю я Ромули.

— До скорой встречи! — говорит он мне и машет рукой.

На второй день я веду в школу бабушку, затем бабушка ведет меня домой, потом опять я веду бабушку в школу, и снова бабушка отводит меня домой и так далее. Можно смело сказать, что десятилетку я и бабушка заканчивали вместе. По-моему, это единственный случай в истории человечества.

Я обыкновенный деревенский мальчик. У меня в сумке всегда фрукты, рогатка и пугач. До первых заморозков хожу в школу босиком. У меня всего одни залатанные штаны и по две переэкзаменовки каждый год. Из-за моей собаки Мурады, которая

всегда бегают за мной хвостом, в деревне меня называют собачником, в школе — плутом и лентяем, а бабушка раз и навсегда окрестила прохвостом. Настоящее же мое имя — Зурико.

Когда бабушка сердита на меня, я ночую в даче; как помиримся — я снова перебираюсь в комнату. Днем бабушка, призывая на мою грешную голову грома небесные, гоняется за мной с хворостинкой в руке. Ночью она моет мне ноги и, дождавшись, когда я усну, тихо целует...

Как я веду себя в школе? На этот счет существует официальный документ — «Протокол заседания педсовета». Выглядит этот документ примерно так:

«Протокол заседания педагогического совета Н-ской средней школы от 18 марта 1940 года.

Присутствовали: все преподаватели.

Слушали: сообщение руководителя шестого класса о поведении ученика того же класса Зураба Вашаломидзе.

Высказались:

Преподаватель физики: „В природе не существует энергии, которая могла бы расшевелить Вашаломидзе. Мальчик этот — погруженное в жидкость тело, на которое не действует никакая выталкивающая сила!“

Преподаватель математики: „Для меня Вашаломидзе — уравнение со ста неизвестными. Решить такое уравнение я не в силах“.

Преподаватель химии: „Никакой реакции! Сидит и выматывает мне нервы. Это какой-то необычный лакмус: он никогда не краснеет!“

Преподаватель русского языка: „По-моему, он просто идиот“.

Преподаватель географии: „Познания Вашаломидзе весьма не рельефны. Мальчик или аномальный, или истощенный“.

Преподаватель истории: „Это скорее человек каменного века, чем цивилизованный представитель двадцатого столетия. Невозможно зафиксировать момент нахождения Вашаломидзе в состоянии покоя на уроке. Никакого прогресса. Вашаломидзе — позор для всего класса“.

Школьный сторож: „Да что вы пристали к бедному ребенку? Если уж он такой дурак, как же вы его переводите из класса в класс?“

Завуч: „Тебя не спрашивают! Твое дело — приходить вовремя и звонить!“

Преподаватель грузинского языка (мой близкий родственник): „Я вас не понимаю! Можно подумать, что на этом Вашаломидзе свет клином сошелся! Да кто у вас в классе лучше его? Может, директорский сынок? Круглый пятерочник, а такого идиота я в жизни не встречал! Сидит на уроках, точно сыч в дупле“.

Преподаватель физкультуры: „А почему ты ставишь ему пятерки?“

Преподаватель грузинского языка: „Попробуй не поставь!“

Завуч: „Замолчите!.. А ты что скажешь, Вашаломидзе?“

Вашаломидзе: „Учитель грузинского языка прав“.

Завуч: „Истукан! Не об этом спрашиваю! Что ты скажешь о себе?“

Вашаломидзе: „О себе? На этот раз простите, а в дальнейшем я исправлюсь!“»

Наслушавшись подобных отзывов о собственной персоне, я усомнился было в своей нормальности и здоровье, но счастливый случай рассеял мои подозрения.

Пришлось мне как-то целую неделю не ходить в школу — мотыжил кукурузу. А чтобы за пропуски занятий не исключили из школы, требовалась справка о болезни. В те времена в нашей деревне таких справок здоровым людям, к сожалению, не выдавали. Поэтому пришлось уложить меня на один час в постель и вызвать врача.

С утра меня морили голодом, чтобы придать моему лицу болезненную бледность, стянули голову полотенцем, и бабушка отправилась за врачом. Через полчаса врач осадил своего коня в нашем дворе.

— Что с тобой, парень? — спросил врач, присаживаясь ко мне на кровать.

— Умираю... — простонал я.

— Хорошо... А все же, что у тебя болит?

Признаться, такого вопроса я не ожидал и поэтому в испуге взглянул на бабушку.

— Все болит, — сказала бабушка.

— Волосы болят?

— Болят, — простонал я.

В это время в комнату вошли соседи — Илико и Илларион. Они знали о моей «болезни» и тут же вступили в разговор.

— Что-то в последнее время стал я замечать, ослабел наш мальчик, — сказал Илларион.

— Точнее...

— Точнее? Аппетит у него пропал. Прошлый раз насилу заставил мальчика съесть три тарелки лоббио¹ и один мчади². И ни куска больше!

— Да ну? — удивился врач.

— Тобой клянусь!.. Раньше, бывало, он съедал еще головку сыра, а в тот день как заупрямится — «не хочу да не хочу!». Дома, говорит, уже обедал.

— Это правда? — спросил меня врач.

— Правда, доктор. Как увижу лоббио, сразу тошнить начинается.

— М-да... А как насчет жареного цыпленка с чесночной подливкой, или молодого сулгуни³ с мятой, или целиком отварной курочки с эстрагоном, или, друг ты мой любезный, может быть, лучше рубец с острой приправой, или, скажем, усач и форель в ореховом соусе? Что скажешь?

— С ума сведет ребенка этот болван, — пробормотала бабушка.

Илико не выдержал такого меню и, закашлявшись, выскочил на балкон. Илларион выдержал испытание и стал разглядывать фотографии в альбоме.

— Что еще болит у него? — спросил с улыбкой врач. Потом снял с моей головы полотенце и заботливо утер мне слюни.

— Еще... чихает! — ответил Илларион.

— А моча у него какая?

Тут и Илларион не нашелся, что ответить.

— Какая у него моча, Илико? — обратился он к вернувшемуся в комнату Илико.

¹ Лоббио — фасоль, а также блюдо из фасоли.

² Мчади — лепешка из кукурузной муки.

³ Сулгуни — вид сыра.

— Моча? — не растерялся тот. — В последнее время, прямо скажу, не нравится мне его моча.

— А раньше была хорошая?

— Изумительная!

— На что еще жалуешься, молодой человек?

— Хи-хи! — кашлянул Илико. — Еще он немного того... — И он выразительно покрутил пальцем у своего виска.

Я понял, на что он намекал.

— Да?.. А ну, сколько это? — спросил врач и поднес к моему носу растопыренную пятерню.

— Семь! — сказал я и как можно глупее улыбнулся.

— Правильно! — воскликнул врач.

Илларион от удивления выронил очки, бабушка в испуге отшатнулась. Врач вывернул мне веки, опустил, потом снова поднял, заглянул мне в глаза, с сожалением покачал головой и спросил:

— Родственников и близких узнает?

— С трудом, — вздохнул Илларион.

— Так... Кто этот человек? — спросил меня врач, указывая на Илико.

— Это не человек, это зверь! — сказал я и придал своему лицу такое идиотское выражение, какого и Илико не ожидал.

— Зурико, это же я, твой дядюшка Илико, неужели не узнаешь? — сокрушенно произнес Илико.

Я отрицательно покачал головой и скосил глаза к переносице. Бабушка закусила нижнюю губу и схватилась за голову.

— Чем лечите больного? — спросил врач.

— Виски натираем водкой.

— Принесите сюда эту водку!

Бабушка торопливо принесла бутылку с водкой.

— Подайте мне чайный стакан!

Подали. Врач наполнил стакан и начал:

— Положение ребенка весьма серьезное, боюсь, не протянет до утра. Нужно немедленно везти его в больницу на операцию!

— На какую операцию?! — вскочил я с постели.

— Придется вскрыть черепную коробку...

— Только через мой труп! — вскричала бабушка. — Ишь ты, «вскрыть черепную коробку»! Это тебе не тыква! Да что ты понимаешь в болезнях? Мальчик здоров как бык, а он — «в больницу»! Вставай, сынок, вставай, а то и впрямь он загонит тебя в могилу!

— Ну, вот и отлично! Здоров, говорите? Дай Бог и впредь всем вам здоровья! — сказал с улыбкой врач и опрокинул в рот стакан.

— А закусить? — сказал Илларион и подал ему грушу.

Врач аппетитно, с хрустом откусил грушу, потренировал меня по щеке, простился со всеми и, направляясь к выходу, сказал:

— А такого здорового мальчишки действительно во всей деревне не найдешь.

Потом он вскочил на коня, помахал рукой и ускакал...

ОХОТА

Спустя неделю после моего чудесного исцеления к нам во двор зашел Илларион. Он прилег на траву под грушевым деревом, закурил самокрутку и, сладко потягиваясь, спросил:

— Ну что, собачник, перенес операцию?

— Вам всем, конечно, начхать, а я чуть было не погиб!

— Скажи, пожалуйста! «Погиб!» А какая тебе грозила опасность? Ну, вскрыли бы твой паршивый череп и тут же бы и захлопнули. Чего копать-то в пустоте?

— Ладно, ладно... «В пустоте»... Зато ты да твой дружок Илико — ума палата!

Помолчали.

— Что это твоей собаки не видать? — спросил Илларион, и в тот же миг, словно в ответ на его слова, раздался отчаянный собачий визг.

— Убью скотину, убью! Пропади ты пропадом, Зурукела-негодник, вместе со своей собакой! И где ты ее откопал, эту безродную тварь?! Слыханное ли дело! Сперва таскала яйца из-под наседки, а теперь принялась за цыплят!

По тропинке между изгородями, громко голоса и размахивая палкой, ковыляла соседка Ефросинэ. Перед ней, жалобно скуля и волоча заднюю ногу, бежал мой бедный Мурада.

— Держи его! — вопил из своего двора муж Ефросинэ.

— Да что ты раскричалась, баба! Что случилось?! — выскочила из дома бабушка. — Это кто же, по-твоему, безродная тварь? Наш Мурада? Да он, если хочешь знать, породистее твоего мужа и всей вашей родни!... Проваливай лучше, пока не поздно! Безродный... Да я за него с двух доек сыр отдала мельнику Симону!

Ефросинэ, которая больше всего на свете боялась бабушки, тотчас же повернула обратно, а Мурада с видом оскорбленного достоинства прилег у мо-

их ног. Не сводя глаз с удалявшейся Ефросинэ, он жалобно повизгивал. Как только женщина скрылась за поворотом, собака умолкла.

— Здравствуй, Мурада! — поздоровался с собакой Илларион.

«Здравствуй!» — ответил про себя Мурада и приветливо вильнул хвостом.

— Ах ты, лисья порода! — улыбнулся Илларион, доставая изо рта собаки цыплячий пух. — За что тебя пробрали?

«А бог их знает, — проговорил про себя Мурада, — оставляют без присмотра цыпляют на улице, а потом еще обижаются...»

— Крепко досталось тебе?

«Порядком», — ответил про себя Мурада и взглянул на ушибленную ногу.

— Не огорчайся, пройдет...

«Да не так уж и больно, как хотелось бы Ефросинэ», — улыбнулся Мурада, тряхнул ушами и стал лизать Иллариону руку.

— Что с его мордой? — спросил меня Илларион.

— Обжегся, дурак. Вчера вздумалось ему стащить со сковороды мчади, вот и угодил носом в огонь...

— Это правда, Мурада?

«Эх, на сей раз не повезло, поторопился малость», — вздохнул Мурада и облизнулся.

— Да ты, брат, не собака, а настоящее сокровище! — произнес с уважением Илларион. — Вот этот собачник, гляди, какой верзила вымахал, а все на бабушкиной шее сидит, а ты уже сам о себе заботишься. Молодец! Однако воровать все же нельзя,

это ты учти! Краденый кусок впрок не идет. Вот хоть возьми нашего завскладом Датику — близок его смертный час. А какой ненасытный был, все ему мало. Теперь вот валяется в постели, как списанный товар. Слышишь?

«Слышать-то слышу, да что с того? Все воруют, а я что, Божий агнец? В конце концов, я обыкновенный пес», — возразил про себя Мурада.

— Ладно, иди к себе и не вздумай убежать со двора, не то поколочу, сукин ты сын! — сказал я и легонько пнул собаку ногой.

«Не ругайся!» — огрызнулся Мурада и, поджав хвост, побрел восвояси.

Илларион скрутил самокрутку, затянулся и сказал:

— Утром обошел я колхозные поля, побегии свои сплошь обглоданы, не иначе как зайцы шалют... Следы видел... Не мешало бы пройтись завтра утром с ружьем...

— Знаю я твоих зайцев! Прошлый раз ты тоже потащил меня, а заячьи следы оказались козьими.

— А сейчас, говорю тебе, — заячьи! Кроме того, помет заячий!

— Ну ладно, пойдём. Смотри только, как бы заячий помет тоже не оказался козьим!

— Не учи меня, сопляк! Приготовь-ка к утру ружье да захвати своего глупого пса, авось пригодится... — сказал Илларион, нахлобучил мне по самый нос фуражку и ушел.

На другое утро, чуть свет, мы пробирались сквозь высокую — по колено — росистую траву. Впереди шагал Илларион, за ним — я, за мной трусил весь мокрый, облепленный репьем Мурада.

— Вот это собака! — насмеялся Илларион. — Никак за зайцев нас принимает — по следу идет. Скажи ей, пусть бежит вперед!

— Марш вперед! — приказал я собаке.

Мурада послушно сел.

— Устал пес. Может, и нам отдохнуть и перекусить чего-нибудь, а? — спросил Илларион и опустился на землю.

— Что ж, отдохнем, — согласился я и уселся рядом.

Илларион извлек из сумки вареную курицу, мчади, молодой сыр, бутылку виноградной водки и разложил все это на большом круглом камне. Я, со своей стороны, прибавил к столу пхали¹ из крапивы, лобио, вареную картошку, соль. И пиршество началось.

— Смотри, Илларион, не чавкай громко, зайцев распугаешь! — предупредил я.

— Ты над кем смеешься, урод? Зайцев здесь хоть пруд пруди, только искать их нужно с головой! — рассердился Илларион.

Он наполнил стакан водкой и, произнеся обычное «будем здоровы», осушил его.

— Будем здоровы! — сказал я и тоже выпил.

— Закуси чем-нибудь, сторишь!

— Подумаешь! Не видал я сивухи!

— Мерзавец! Сивуху поищи у своей бабушки!..

Ну, давай по второй!

— Давай! — охотно согласился я, выпил и вдруг развеселился. — Ну и пробирает! Бьет прямо в почки!

¹ *Пхали* — национальное блюдо из мелко нарезанных отварных листьев капусты (шпината, крапивы), перемешанных с пряными специями.

- Еще бы — чистая чача!¹
- Выпьем по третьей, — предложил я.
- Выпьем!

Илларион быстро опрокинул в рот стакан и достал кисет с табаком.

— На вот, возьми мой кисет, табак у меня знатный: стамбульский! — сказал я, протягивая полный кисет.

Илларион взял кисет, понюхал табак, подозрительно взглянул на меня, но все же скрутил козью ножку, зажег, затянулся и... опрокинулся на спину.

— Что с тобой, Илларион?! — кинулся я к нему.

Илларион лежал побледневший, с закатившимися глазами и молчал.

— Мурада, скорей воды! — крикнул я.

Илларион отрицательно покачал головой, медленно приподнялся, долго смотрел на меня покрасневшими глазами, потом глубоко вздохнул и спросил голосом приговоренного:

- Откуда у тебя этот табак?
- Илико подарил. А что?

Илларион наполнил стакан, смахнул слезу, потом простер руку к небу и медленно, торжественно произнес:

— Боже всемогущий, покарай всех жуликов и подлецов на свете! Ниспошли на Илико Чигогидзе кару, чтобы корчился он в адских муках и некому было бы подать ему руку помощи, кроме меня! Аминь!

— В чем дело, дядя Илларион?!

¹ Игра слов: *чача* по-грузински и «почка», и «виноградная водка».

Думбадзе Н.

Д 82 Я, бабушка, Илико и Илларион : повести / Нодар Думбадзе ; пер. с груз. З. Ахвледиани. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 416 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-25245-5

Нодар Думбадзе (1928–1984) — самый известный грузинский писатель, его произведения переведены на девяносто шесть языков мира. Проза Нодара Думбадзе исполнена любви к простым человеческим ценностям, его герои, беззаветно влюбленные в жизнь, кажется, могли появиться на свет лишь в теплой Грузии, где даже незрячий человек, если верить автору, способен увидеть солнце. В настоящее издание вошли две повести Нодара Думбадзе: история первой любви «Я вижу солнце» и самое известное произведение автора «Я, бабушка, Илико и Илларион» — о жизни мальчика в грузинском селе в годы Великой Отечественной войны. Кажется, здесь нашли отражение все самые характерные черты прозы Нодара Думбадзе: тонкий юмор, гротеск, колоритный быт, боль и ужас войны... Но, пожалуй, самый незабываемый персонаж этой повести — суровая бабушка Ольга, которая умеет ругаться, как никакая другая женщина в Грузии. Однако главному герою не страшны ее проклятия, ведь однажды бабушка выдала свою тайну: «Уста мои проклинают, а сердце благословляет тебя...»

УДК 821.353.1

ББК 84(5Гру)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НОДАР ВЛАДИМИРОВИЧ ДУМБАДЗЕ
Я, БАБУШКА, ИЛИКО И ИЛЛАРИОН

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Алиса Черникова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.02.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-VAK-34235-01-R